

Я тот, кто оседлал волну

Сезон Фестиваля Бога Войны наступил.

Я шёл по шумным улицам королевской столицы. Лица каждого прохожего отличались от обычного.

Народ сновавший туда-сюда, состоял из представителей разных рас, разных национальностей и разных профессий, но все они имели общую цель – наслаждаться фестивалем. Хотя они не разговаривали друг с другом и могли никогда не встретиться вновь, кажется, что все были связаны любопытным чувством единства.

Вот что такое фестивали.

И я, ну, я не ненавижу эту атмосферу.

Если бы мне пришлось сказать почему, это было бы потому, что я могу сделать "это".

То, на чем сфокусировано внимание большого количества людей, является как раз самой большой вехой.

Фестиваль Бога Войны.

«Нет другого выбора, кроме как прокатиться на этой большой волне, верно?»

Наконец-то я могу включить этот пункт в свой список дел.

Под этим я подразумеваю следующее: вступить в турнир как загадочный новичок и заставить зрителей сказать: «Эй-эй, этот парень точно умрёт», «Подожди, этот парень такой сильный?!», «Кто, чёрт побери, тот парень?!?!?!»

Чтобы это произошло, мне понадобится помощь всех.

Я пробирался сквозь толпу, направляясь к королевскому столичному отделению Mitsugoshi Co.

С убеждением «это магазин моего друга, так что всё в порядке», я проигнорировал очередь и прошёл прямо в магазин.

Место было окутано волнительной атмосферой, уникальной для пикового рабочего часа, но это не заняло много времени, пока симпатичная сопровождающая не заметила меня и не приблизилась.

— Это может звучать как ложь, но я дружу со здешним владельцем.

— Мы были проинформированы.

Я усомнился на мгновение, была ли она на самом деле проинформирована, но быстро осознал, что действительно была.

Меня провели в ту же комнату, в которой был причудливый трон. Я сел в этом необычном

кресле.

Угу, этот стул действительно заставлял меня чувствовать себя королем.

Для меня был подготовлен стакан 100% яблочного сока.

Они точно знают своё дело. Я принадлежу фракции яблочного сока, а не фракции апельсинового сока. Этот охлаждённый сок очень вкусен в летнюю жару.

Чирин, чирин, раздавались звуки лета.

— О, китайские колокольчики... — я взглянул в окно и увидел висящие колокольчики, за которыми раскинулось голубое небо и большие кучево-дождевые облака.

— Пожалуйста, подождите немного.

Я кивнул. Сопровождавшая леди ушла, чтобы позвать Гамму, а другая пришла с большим веером и начала обмахивать меня. Одета в летнее платье с большой долей обнажения кожи.

— Я немного проголодался.

— Мы принесём что-нибудь немедленно.

Глядя на кучево-дождевые облака, я решил проведывать это место, если у меня возникнут проблемы с едой.

В тот момент, когда Гамма слышала о визите своего любимого мастера, она передала то, над чем работает, своим подчиненным, а затем поспешно направилась в «Палату теней».

На ней было тонкое чёрное платье с белыми летними туфлями на каблуках. Опрыскивая себя освежающими духами, она прошла в Зал Теней.

— Простите меня.

Её господин сидел на Троне Теней со скрещенными ногами, глядя на небо. Его острый взгляд смотрел на кучево-дождевые облака или что-то еще?

Гамма не могла сказать.

— У меня есть одна просьба, — сказав это, её хозяин перевёл взгляд на Гамму.

Сердце Гаммы подпрыгнуло от его доблестных, как всегда, глаз. Совершенно неуместная мысль о том, заметил ли он смену её прически, ворвалась в её разум.

— Всё, что вы просите, мой господин.

— Я хочу участвовать в Фестивале Бога Войны со скрытой личностью, — сообщил её господин.

В этот момент шестерни внутри головы Гаммы закружились с невероятной скоростью.

Она прилагала все усилия, чтобы попытаться прочитать намерения своего хозяина и понять их основные причины.

Но... она только пришла в пустоту.

Почему что-то подобное необходимо?

Она не могла разгадать эту тайну, как бы сильно она ни думала. И поэтому Гамма задала вопрос, глотая стыд:

— Это... я могу спросить почему?

Взгляд господина покинул её и устремился в небо.

В тот момент, когда она почувствовала, как глаза мастера покидают её, Гамма почувствовала, что хозяин потерял к ней интерес. Её глаза начали дрожать.

— Причина... ты можешь не спрашивать её? — глаза Тени, кажется, уставились куда-то вдаль.

Гамма свесила голову и закусила губу.

Когда Гамма узнала о своём мастере, сражавшемся против Авроры, Ведьмы Бедствия, она подумала: если бы она была на месте происшествия, смогла бы она прочитать намерения своего господина?

Гамма не уверена, что могла.

Среди присутствовавших членов Сада Теней ни одна из них не преуспела. Но, в конце концов, было доказано, что решения их мастера действительно были лучшими и что никто не мог стоять на одном уровне с ним. Но если бы Гамма была там, она была бы обязана прочитать его намерения.

Гамма - это мозг Сада Теней. Её интеллект - вот почему она здесь.

Так что, если бы она не смогла сделать это, то не было бы никаких причин, чтобы она была в Саду Теней.

И всё же несмотря на это.

Она опять претерпела неудачу.

— Прости... это то, что я никому не могу сказать.

Гамма не могла прочитать ни намерения своего хозяина, ни его эмоции, ни что-либо ещё.

Какой непростительный позор!

Было бы намного проще просто сделать, как ей говорят, ничего не думая.

— Хорошо, я не буду спрашивать. Всё будет так, как угодно моему господину.

Гамма преклонила колено с опущенной головой, чтобы скрыть слёзы разочарования, льющиеся из уголков её глаз.